DOI: 10.17803/1994-1471.2021.129.8.011-020

Н. И. Сухова*

Правовое регулирование в контексте парности действия закона и противодействия его осуществлению

Аннотация. Изучение правовой действительности открывает противоречия и неопределенности, заставляющие исследователя задуматься о верности задач и инструментов теоретического познания. В современной науке разработан широкий спектр средств познания, дающий возможность преодолеть подобные ситуации и достичь искомого результата. Одним из методологических ресурсов правоведения выступает логическая форма парных категорий, используемая для раскрытия взаимодействия неоднополярных явлений в каком-либо феномене, формирования максимально полной модели функционирования процесса или механизма и т.д. В статье автором предлагается вариант рассмотрения процесса правового регулирования через сцепку понятий «действие закона — противодействие реализации закона». У пары названных явлений очевидны не только дистинктивные свойства, но и сближающие их. Это дало возможность рассмотреть взаимодействие действия закона и противодействия ему в рамках правового регулирования. На основании алгоритма парности категорий в исследовании делается вывод о подчиненности действия закона и противодействия ему закону единства и борьбы противоположностей. Развитие единства рассматриваемых нами противоположностей происходит в ходе правового регулирования, представляющего собой противоречие, выраженное в двух взаимоисключающих утверждениях: «правовое регулирование детерминировано действием закона», «правовое регулирование детерминировано противодействием закону».

Ключевые слова: закон; действие закона; механизм правового регулирования; противодействие реализации закона; методология исследования; логическая форма познания действительности; парность явлений и категорий; правовое регулирование; противоречия познания; взаимодействие противоположностей.

Для цитирования: *Сухова Н. И.* Правовое регулирование в контексте парности действия закона и противодействия его осуществлению // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 8. — С. 11–20. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.129.8.011-020.

© Н. И. Сухова, 2021

* *Сухова Надежда Ивановна*, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Чернышевского ул., д. 104, г. Саратов, 410056
sukhova777@yandex.ru

The Legal Regulation in the Context of the Paired Operation of the Law and Opposition to its Implementation

Nadezhda I. Sukhova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Theory of the State and Law, Saratov State Law Academy
ul. Chernyshevskogo, d. 104, Saratov, Russia, 410056
sukhova777@yandex.ru

Abstract. Legal reality examination reveals contradictions and uncertainties that make the researcher think about the correctness of the tasks and tools of doctrinal cognition. In modern science, a wide range of means of cognition have been developed, which makes it possible to overcome such situations and achieve the expected outcomes. One of the jurisprudence methodological resources includes the logical form of paired categories. This method is used to reveal the interaction between non-polar elements in any phenomenon, to form the most complete model of the process or mechanism functioning, etc. In the paper, the author proposes to examine the process of legal regulation through the linkage of the concepts "action of the law — opposition to the implementation of the law." The phenomena under consideration possess not only the distinctive properties, but also the properties that conciliate them. This made it possible to consider the interaction between the operation of the law and the counteraction to it within the framework of legal regulation. On the basis of the algorithm of categories pairing, the study concludes that the action of the law and the opposition to it are subordinate to the law of the unity and struggle of opposites. The development of the unity of the opposites under consideration is taking place in the course of legal regulation representing a contradiction expressed in two mutually exclusive statements: "legal regulation is determined by the operation of the law," "legal regulation is determined by opposition to the law."
Keywords: law; operation of the law; mechanism of legal regulation; opposition to the implementation of the law; research methodology; logical form of cognition of reality; pairing of phenomena and categories; legal regulation; contradictions of knowledge; interaction of opposites.
Cite as: Sukhova NI. Pravovoe regulirovanie v kontekste parnosti deystviya zakona i protivodeystviya ego osushchestvleniyu [The Legal Regulation in the Context of the Paired Operation of the Law and Opposition to its Implementation]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2021;16(8):011–020. DOI: 10.17803 / 1994-1471.2021.129.8 .011-020. (In Russ., abstract in Eng.).

Категории «действие» и «противодействие» в научном познании»

Теоретическое познание явлений правовой действительности открывает для исследователя новые грани, противоречия, парадоксы в изучаемой сфере, объясняя которые формируется представление о закономерностях составляющих ее феноменов. Их постижение становится основой для пополнения существующей системы знаний и адекватного преобразования практического среза юридического бытия.

Имея в виду неоспоримое замечание о том, что сложная юридическая сфера пронизана противоположными, но в то же время взаимосвязанными и переходящими друг в друга парными явлениями, попытаемся объяснить в некотором смысле парадоксальность правового регулирования через пару понятий «действие закона — противодействие закону».

При этом вовсе не хотелось бы без достаточных на то оснований настаивать на парности действия закона и противодействия его осуществлению и превращать учение о парности категорий в некую аморфную теоретическую основу, пригодную для обоснования субъективных предпочтений исследователя, как происходит с некоторыми динамично развивающимися и «модными» подходами к изучению объективной действительности[1].

[1] См.: *Бобков А. Н.* Общая теория систем и диалектика единого и множественного // Философия и общество. 2005. № 4. С. 60.

Возвращаясь к предмету данного исследования, отметим, что антиномичность процессов действия и противодействия и выражающих их понятий явна в некоторых областях жизнедеятельности и науки. Так, один из важнейших законов классической механики, имеющий значение аксиомы, как раз описывает взаимодействие двух материальных точек, воздействующих друг на друга силами противоположно направленными. В упрощенном виде этот закон выглядит так: всякому действию есть равное противодействие.

Сцепка «действие — противодействие» очень хорошо видна в медицинской сфере. Так, простое и банальное воспаление есть не что иное, как развивающиеся разнонаправленные процессы в организме, это защитно-приспособительная реакция организма на действие различных повреждающих факторов, одна из наиболее частых форм реагирования организма на патогенные раздражители[2]. В этом определении отражено сразу несколько действий и противодействий, присутствующих при воспалении одновременно: 1) действие патогенных раздражителей или иных повреждающих факторов. Несмотря на то, что это действие, оно изначально является противодействием в ходе нормального функционирования организма — первоначального действия; 2) защитно-приспособительная реакция — действие организма на патогенные раздражители, т.е. противодействие им; 3) наконец, еще одно действие — действие противовоспалительных средств на раздражители.

В теории управления сложными системами основное внимание сфокусировано на проблеме обеспечения эффективного управления, которая во многом зависит от способности субъекта управления нивелировать сопротивление объекта управления. Например, анализ динамических систем управления важнейшей задачей имеет решение вопроса об их устойчивости, представляющей собой свойство технической системы не только стабильно работать в нормальных режимах, но и не отклоняться от номинала при влиянии на нее дестабилизирующих воздействий, т.е. способность системы возвращаться к равновесному состоянию, из которого она выводится возмущающими или управляющими воздействиями. В этом случае налицо интересующая нас связь действия дестабилизирующих факторов и противодействия системы им.

Еще более явно указанная связь видна в управлении социальными системами. При этом важность учета связи «действие — противодействие» в системе управления подчеркивается на уровне принципов управления, один из которых прямо ориентирует на учет информации о результатах воздействия управляющей системы на управляемую систему путем сравнения фактического состояния с заданным и прогнозирования интенсивности возмущений (противодействия).

Рассматриваемая пара широко используется в политической науке и практике[3]. Два важных для мирного существования и стабильности в мировой политике процесса — консенсуса и наращивание противоречий — строятся на принципе «ответных шагов». В ходе достижения консенсуса ответные шаги и взаимные уступки имеют в основе своей уважение позиции, сохранение равенства, соразмерность, однонаправленность вектора действия. Совсем иное наблюдается в процессе наращивания конфликта, который развивается по пути ответных шагов в корреляции «действие — противодействие», т.е. на действия одной стороны вторая проявляет активность, направленную на уменьшение силы действий первой.

Исследование влияния «мягкой силы», понимаемой в качестве политтехнологии, позволяющей оказывать влияние на массы людей и целые народы с целью установления политического режима и государственной власти, необходимых субъекту мягкой силы, также ставит проблему противодействия ей. При этом сила противодействия «мягкой силе» зависит от уровня развития культуры общества и отдель-

[2] См.: Популярная медицинская энциклопедия. 3-е изд. М., 1992. С. 100—101.

[3] См., например: *Есин В. И.* Действие и противодействие // Россия в глобальной политике. 2009. № 1. Т. 7. С. 158—163.

ного человека, его способности воспринимать, оценивать информацию и саморазвиваться в информационно-знаковой среде на основе общих ценностей[4].

Действие закона и противодействие его осуществлению в контексте диалектического взаимодействия и парности явлений

В нашем случае настаивать на парности действия закона и противодействия ему следует при соблюдении двух условий: а) после усвоения алгоритма использования этого методологического ресурса, суть которого состоит в движения познания, следуя необходимости связать две противоположности, «восстановить разрезанное на части противоречие и тем самым вновь привести в движение то, что было остановлено»[5]; б) после получения в распоряжение достаточных знаний о действии закона и противодействии его реализации.

Соответствие наших рассуждений требованиям первого условия может обнаружиться по итогам его завершения. Второе же условие допустимо считать выполненным в отношении действия закона и отчасти в отношении противодействия закону, которое становилось предметом интереса и на уровне постановки проблемы получило освещение в периодических изданиях. В частности, сделана попытка дефинирования, определения его природы и отличительных свойств, некоторых форм и вариантов проявления в реальности и др.

Представленные в ходе анализа противодействия закону черты[6] показывают различие между им и процессом действия закона, что могло бы быть достаточно для их дистинктивного сравнения. Действительно, они таковы, что демонстрируют их противоположность, разнонаправленность силы действия закона и силы противодействия ему.

Однако, по крайне мере, три из предложенных свойств показывают и точки сближения закона и противодействия ему: и действие закона, и противодействие его осуществлению представляют собой совокупность последовательных действий, стадий, средств, которые позволяют говорить о них как о процессах; и действие закона, и противодействие его осуществлению объективируются в действиях субъектов правоотношений; и действие закона, и противодействие закону имеет место в ходе правового регулирования. Оно выполняет для рассматриваемых нами явлений роль присутственного места, в котором рассматриваемые феномены не только обнаруживают себя, но и развивается их взаимодействие.

Отмеченное провоцирует появление вопроса о возможности взаимодействия в процессе правового регулирования действия закона и противодействия ему. Полагаем, что ответ на него приобретает положительную форму, хотя бы потому, что теоретико-философская трактовка взаимодействия основана на постулировании его абсолютного и одновременно относительного характера, выступающего в непосредственной и опосредованной формах, последняя из которых — взаимодействие сколь угодно удаленных друг от друга объектов. Цепь взаимодействия нигде не обрывается, она не имеет ни начала, ни конца[7].

Итак, взаимодействие *представляет собой категорию, отражающую процессы воздействия различных объектов друг на друга, их взаимную обусловленность и изменение состояния или взаимопереход, а также порождение одним объектом другого.* Свойства изучаемого объекта могут быть обнаружены или

---

[4] См.: *Меськов В. С., Сабанина Н. Р.* Равна ли сила действия силе противодействия, если она мягкая? // Вопросы философии. 2017. № 10. С. 47—53.

[5] *Кедров Б. М.* Противоречивость познания и познание противоречия // Диалектическое противоречие : в 2 ч. М., 1979. Ч. 1. С. 19.

[6] См.: *Сухова Н. И.* Противодействие осуществлению закона: постановка проблемы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 3. С. 34—41.

[7] См.: Большая советская энциклопедия. М., 1971. Т. 5. С. 7.

познаны только во взаимодействии с другими объектами. Именно поэтому взаимодействие обеспечивает объединение частей в определенный тип целостности.

Возвращаясь к взаимодействию действия закона и противодействия его осуществлению в ходе правового регулирования, усматривается несколько вариантов его проявления.

Первый, самый простой, скрыт в рассмотренном нами ранее процессе действия закона, в той силе, которая порождает разнонаправленную силу противодействия. Ведь не будь закона с его положениями, содержащими требования моделировать поведение согласно им и выражающими общий интерес, не возникли бы ситуации противодействия ему. *В этом смысле противодействие осуществлению закона имеет четкую генетическую связь с процессом его действия*, другими словами, действие закона порождает, становится источником противодействия ему.

Закон, будучи средством правового регулирования, устанавливает требования поведения участников отношений, исходя при этом из представлений общего блага и справедливости. Однако частные интересы, представляющие множество в целостной системе общественных связей, не в полной мере совпадают с общим благом; максимально выгодные пути реализации частных интересов и их обеспечения лежат вне путей, установленных в ходе правового регулирования законом или в каком-либо объеме не совпадают с ними. Тогда у субъектов появляется альтернатива в поведении, не исключающая и противодействие реализации закона.

В этом смысле взаимодействие двух рассматриваемых явлений в правовом регулировании выражено порождением одного другим, что можно выразить схематично так: **З ⇨ ПрЗ ⇨ ⇨ З,** где «З» — закон, «ПрЗ» — противодействие закону. Однако это только одна сторона такого взаимодействия.

Другая сторона состоит в том, что сам закон и его действие, начало правового регулирования могут быть рассмотрены через сцепку «действие — противодействие». При этом закон выступает феноменом, олицетворяющим противодействие. Попытаемся это пояснить.

Перед появлением закона и началом правового регулирования общественные отношения никогда не повергнуты в абсолютный хаос. Они подчинены различным социальным правилам и регуляторам, развиваются на их основе. Это могут быть нормы морали, обычаи, нормы делового обыкновения и др. Затем с расширением правового регулирования по причинам, которые мы не будем характеризовать, посредством закона изменяется этот сложившийся порядок и подходы к регламентации общественных связей. В данном случае закон и его действие есть не что иное, как противодействие сложившимся алгоритмам регулирования. Возможно, это выступает обусловливающим противодействие самому закону фактором. Если алгоритм регламентации отношений до действия закона представить в положительном срезе и обозначить его, скажем, «действие», то указанный вариант взаимодействия, выраженного в порождении одного другим, схематично будет выглядеть так: **Д ⇨ Зпр ⇨ Д,** где «Зпр» — закон-противодействие.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что оба варианта взаимодействия одинаково присутствуют в ходе правового регулирования и переходят друг в друга. Закон как противодействие устоявшемуся порядку регулирования до начала правового воздействия (первое противодействие) переходит в противодействие его осуществлению (второе противодействие).

Кроме того, стоит заметить, что устоявшаяся в правотворческой практике формула, присутствующая в названии нормативных правовых актов, в том числе и законов, указывающая на противодействие какому-либо антисоциальному явлению (о противодействии коррупции, о противодействии экстремизму, о противодействии массовым беспорядкам и пр.), легко вписывается в каждую из предложенных нами схем взаимодействия рассматриваемых явлений, но отражающая не все ее звенья, а только ту часть, когда закон выступает средством противодействия.

Второй вариант взаимодействия рассматриваемых противоположностей проявляется во взаимном воздействии друг на друга, что обусловливает их развитие. Наиболее явно это

наблюдается в отношении закона. Речь идет о том, что когда обстоятельства и условия, о которых, в частности, упоминалось выше, вызывают противодействие осуществлению закона, то состояние и количественные показатели действия последнего провоцируют решения о его изменении и качественных трансформациях. Так, если закон не имел закрепленного в нем самом или в сопутствующем нормативном правовом акте механизма реализации или не был снабжен обеспечительными и защитными средствами, то после объективной оценки эффективности, стабильности и интенсивности его действия получает эти недостающие инструменты. В данном случае противодействие реализации закона показывает его слабые стороны и одновременно просчеты законодателя и лиц, выступающих инициаторами его принятия и разработки.

Свидетельства этого в действующем законодательном массиве можно найти без особых затруднений. Например, очень актуальный и показательный в рассматриваемом отношении Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (в ред. от 26 июля 2019 г.) (далее — Закон о медиации, Закон)[8]. Конкретным обстоятельством, обусловливающим противодействие ему, выступает недостаточная урегулированность процесса медиации. Будучи, по сути, разновидностью неюрисдикционного процесса, медиация все же носит процедурный характер, значение которого возрастает в связи с тем, что сама процедура — относительно новое явление в правовой практике, предполагающее непрофессиональную составляющую, и в Законе заметно не хватает норм, устанавливающих порядок и принципы осуществления медиативной процедуры. Пока же процедура медиации урегулирована диспозитивными нормами. В заинтересованных кругах уже идут обсуждения этого недостатка Закона о медиации, что приведет и к его изменениям.

В то же время и закон оказывает влияние на генезис противодействия ему. Усложнение законодательной материи, вызванное не только применением специального технико-юридического инструментария, но и качественным преобразованием его содержания, ведет к развитию и усложнению конструктов противодействия, не исключающего даже переход правомерной его формы в противоправную. Конструкции обхода закона, злоупотребления правом, фиктивной и притворной сделки, аффилированного договора и налогообложения, отмывания денежных средств и перевода их в оффшорные зоны и тому подобные явления — все это различные случаи и формы противодействия осуществлению закона, свидетельствующие о его мутации от простых к сложным. Смеем утверждать, что такого рода связь взаимодействия закона и противодействия ему имманентна процессу правового регулирования.

Проведенный анализ взаимодействия закона и противодействия его реализации приводит к возникновению идеи и утверждения о развертывании в нем одного из законов диалектики — *единства и борьбы противоположностей*.

Раскрытие единства указанных противоположностей подчинено задаче приведения их в такую нераздельную взаимосвязь, при которой обе противоположности по отношению друг к другу становятся подвижными и способными проникать друг в друга, что и было нами показано.

Теперь этот постулат и суть каждой из противоположностей, их взаимная обусловленность по правилам научного познания требуют связывания их воедино в рамках какого-то феномена, не только допускающего противоречие двух противоположностей, но и выступающего как их противоречие, подобно противоречивости формирования капитала[9].

Еще раз обратившись к знаниям о действии закона, о механизме действия закона, наконец, о противодействии осуществлению закона, рождается гипотеза о том, что все названные явления присутствуют в механизме правового регулирования. МПР — инфраструктура, демонстрирующая и обеспечивающая правовое

[8] См.: СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162 ; 2019. № 30. Ст. 4099.

[9] См.: *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1. М., 1988.

регулирование, в котором развивается взаимодействие наших противоположностей. Именно правовое регулирование и есть противоречие, которое выражается в двух взаимоисключающих утверждениях:

«Правовое регулирование детерминировано действием закона»

и

«Правовое регулирование детерминировано противодействием закону»

Рассмотрим каждое из приведенных утверждений.

Кажется, первое не вызывает особых нареканий или жесткой критики, потому что правовое регулирование представляет собой сложный процесс установления обязательных или рекомендательных нормативно-юридических правил поведения, их обеспечения и реализации; процесс, в котором воедино связана деятельность субъектов и объектов (кто исполняет требования предписаний), направленная на установление основ порядка и развития. Одно из ведущих мест в наборе регуляторов занимает закон[10].

На важность закона в процессе правового регулирования обращалось внимание и в дореволюционной юридической мысли. Утверждалось, что юридический закон подчиняет лиц постоянному высшему порядку и связывает их в единое целое. Подчинение субъектов господствующей власти совершается на основании закона, который ограждает свободу и определяет права граждан, государственное устройство, компетенцию власти, повелевающей во имя закона[11].

Правовое регулирование имеет несколько критериев оценки: своевременность, адекватность, эффективность, рискообеспеченность и т.д. Многие из них экстраполируются с действием закона и оценок его состояния. Качественный и социально обусловленный закон в первую очередь обеспечивает сам себя в своей реализации и эффективность правового регулирования. Действенность закона — залог успешного правового регулирования.

Однако правовая регламентация оценивается и с других позиций, когда сознание улавливает недостатки организации регулирования и негативные явления, не дающие в полной мере реализоваться праву и иным регуляторам. Отмечается, что одним из слабых звеньев в правовой цепи выступает неумение и нежелание действовать на основании закона. С одной стороны, это происходит в силу невысокой правовой культуры даже среди государственных служащих. С другой, в обществе формируется некий стереотип внеправового поведения. В этих условиях сложно понять, что происходит и что нужно делать. «Левая рука ведает, что есть право формальное, официальное, а правая рука «занята» правом теневым, неформальным. Вот по нему мы подчас и живем»[12].

И такая дихотомия в состоянии правового регулирования присутствует всегда. Оно всегда находится в движении и изменении, которые предопределяются различными количественными характеристиками взаимодействующих противоположностей — действия закона и противодействия его осуществлению. Когда количественные показатели противоположностей одинаковы, тождественны по своему объему, то и правовое регулирование остается неизменным и становится величиной const, что не подтверждается правовой действительностью, особенно ее практической частью. Это выступает еще одним аргументом в пользу нашей позиции о противоречии в правовом регулировании, изложенном ранее в двух суждениях.

Кстати, количественное соотношение противоположностей — один из шагов алгоритма применения формы парных категорий, и в целях полноты нашего исследования игнорировать этот шаг никак нельзя. Касаясь соотношения наших противоположностей в разрезе их количественной корреляции, отметим, что в процессе правового регулирования интенсивность действия закона и противодействия ему зависит от

[10] См.: *Тихомиров Ю. А.* Правовое регулирование: теория и практика. М., 2010. С. 28—29.

[11] См.: *Коркунов Н. М.* Лекции по общей теории права. М., 2016. С. 31.

[12] *Тихомиров Ю. А.* Указ. соч. С. 135.

многих показателей: тенденции и темпы изменения, возможности доминирования одного над другим, качественное изменение противоположностей и т.д.

Правовое регулирование — сложный процесс, действие и взаимодействие различных блоков и инструментов которого при определенных условиях позволяют рассматривать его в качестве сложно организованной системы, функционирующей в целях установления упорядоченности тоже сложной системы отношений и возможности управления ею. Уровень упорядоченности и отлаженная система управления свидетельствуют о качестве правового регулирования, которое, как мы подчеркнули, никогда не бывает постоянно тождественным по всем показателям. Однако количественное присутствие в нем закона и процесса его действия никогда не конгруэнтно противодействию ему; его больше. В противном случае мы имели бы хаос и беспорядочность в отношениях или их неправовую упорядоченность.

Тем не менее оценки правового регулирования, допускающие употребление выражений «правовое регулирование низкого качества», «неисполнение закона», «низкий уровень правового регулирования», «невостребованность закона», всегда указывают на тот или иной процент противодействия осуществлению закона. Этот процент также зависит от разных условий. Например, нестабильность в политической сфере, низкий уровень авторитета власти, невысокое экономическое благосостояние населения выступают в роли катализаторов и наращивания объема противодействия осуществлению закона. Количественное увеличение противодействия закону в процессе правового регулирования ведет к пересмотру соотношения императивных и диспозитивных начал регулирования, объема прав и обязанностей участников отношений, характера юридической ответственности, режимов правового регулирования и т.д. Состояние и развитие правового регулирования зависят от количественного соотношения действия закона и противодействия ему.

Возможно, при более глубоком кибернетическом изучении количественного соотношения рассматриваемых нами противоположностей удастся установить предельный показатель противодействия реализации закона, превышение которого приведет к крушению системы правового регулирования и необходимости выстраивания иной системы со своими качественными и количественными характеристиками действующих в ней противоположностей.

Последнее замечание о парности действия закона и противодействия его осуществлению касается рассмотрения вопроса об их включении в связь феноменов более высокого порядка. Думается, ответ на этот вопрос тоже находится в сфере системы правового регулирования. В ней присутствует не только наша пара категорий, но и ряд других, определение и изучение которых открывает новые горизонты перед исследователями и аспекты ранее изученных и изучаемых сейчас проблем. Наиболее близкими к изучаемым в рамках данной работы парами противоположностей, на наш взгляд, являются: «правомерное поведение — противоправное поведение», «меры ответственности — меры защиты»; «юридическая ответственность — освобождение от нее»; «официальное право — теневое право».

Результаты и выводы

Использование исследовательского арсенала диалектического метода и логической формы парных категорий, аналитическое и синтезное рассмотрение представленных правовых противоположностей позволили получить следующие результаты.

Изучение парных категорий подчинено ряду правил, среди которых значится требование о раздельном рассмотрении противоположностей. Точками сближения двух противоположностей — действия закона и противодействия его осуществлению — можно считать а) их стадийную и процессуальную природу; б) их объективацию в действиях субъектов правоотношений; в) их присутствие в ходе правового регулирования.

Взаимодействие пары рассматриваемых нами противоположностей предполагает их взаимовлияние, взаимопереход, взаимооб-

условленность, порождение одного другим. Анализ взаимодействия закона и противодействия его реализации показал, что оно подчинено закону единства и борьбы противоположностей. Развитие единства рассматриваемых нами противоположностей происходит в ходе правового регулирования, представляющего противоречие, выраженное в двух взаимоисключающих утверждениях: «Правовое регулирование детерминировано действием закона»; «Правовое регулирование детерминировано противодействием закону».

Правовое регулирование в различные временные периоды никогда не бывает тождественным самому себе. Оно всегда находится в движении и изменении, которые предопределяются различными количественными характеристиками взаимодействующих противоположностей — действия закона и противодействия его осуществлению.

Решение задачи по обеспечению эффективности упорядочивания общественных отношений с помощью права должно осуществляться при четком представлении о механизме и схеме действия закона. При этом важное значение имеют не только интериорные свойства акта высшей юридической силы: качество текста и применяемых юридических конструкций, логичность изложения нормативного материала, его доступность, процедурная обеспеченность, но и обоснованное знание о силе противодействия реализации положений закона и о возможных путях развития такого противодействия. Последнее всегда сопутствует действию закона и вместе с ним развивается в процессе правового регулирования. Умение оценить риски противодействия закону ведет к выработке тактики по его предупреждению и нейтрализации.

Отказ понимать правовое регулирование как взаимодействие противоположных правовых феноменов действия закона и противодействия его осуществлению отдаляет от достижения стратегических целей по развитию общества, обеспечению его безопасности и созданию условий партнерского сотрудничества общества и власти.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бобков А. Н.* Общая теория систем и диалектика единого и множественного // Философия и общество. — 2005. — № 4. — С. 56—72.
2. Большая советская энциклопедия : в 30 т. — 3-е изд. / глав. ред. А. М. Прохоров. — М. : Сов. энциклопедия, 1971. — Т. 5. — 640 с.
3. *Есин В. И.* Действие и противодействие // Россия в глобальной политике. — 2009. — № 1. — Т. 7. — С. 158—163.
4. *Кедров Б. М.* Противоречивость познания и познание противоречия // Диалектическое противоречие : сб. — М. : Политиздат, 1979. — 343 с.
5. *Коркунов Н. М.* Лекции по общей теории права. — 2-е изд., стер. — М. : Юрайт, 2016. — 422 с.
6. *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. — М. : Политиздат, 1988. — Т. 1. — Кн. 1 : Процесс производства капитала. — 891 с.
7. Популярная медицинская энциклопедия / гл. ред. В. И. Покровский. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Сов. энцикл., 1991. — 687 с.
8. *Меськов В. С., Сабанина Н. Р.* Равна ли сила действия силе противодействия, если она мягкая? // Вопросы философии. — 2017. — № 10. — С. 47—53.
9. *Сухова Н. И.* Противодействие осуществлению закона: постановка проблемы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2020. — № 3. — С. 34—41.
10. *Тихомиров Ю. А.* Правовое регулирование: теория и практика. — М. : Формула права, 2010. — 400 с.

Материал поступил в редакцию 16 сентября 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bobkov A. N. Obshchaya teoriya sistem i dialektika edinogo i mnozhestvennogo // Filosofiya i obshchestvo. — 2005. — № 4. — S. 56–72.
2. Bol'shaya sovetskaya enciklopediya : v 30 t. — 3-e izd. / glav. red. A. M. Prohorov. — M. : Sov. enciklopediya, 1971. — T. 5. — 640 s.
3. Esin V. I. Dejstvie i protivodejstvie // Rossiya v global'noj politike. — 2009. — № 1. — T. 7. — S. 158–163.
4. Kedrov B. M. Protivorechivost' poznaniya i poznanie protivorechiya // Dialekticheskoe protivorechie : sb. — M. : Politizdat, 1979. — 343 s.
5. Korkunov N. M. Lekcii po obshchej teorii prava. — 2-e izd., ster. — M. : Yurajt, 2016. — 422 s.
6. Marks K. Kapital. Kritika politicheskoj ekonomii. — M. : Politizdat, 1988. — T. 1. — Kn. 1 : Process proizvodstva kapitala. — 891 s.
7. Populyarnaya medicinskaya enciklopediya / gl. red. V. I. Pokrovskij. — 3-e izd., pererab. i dop. — M. : Sov. encikl., 1991. — 687 s.
8. Mes'kov V. S., Sabanina N. R. Ravna li sila dejstviya sile protivodejstviya, esli ona myagkaya? // Voprosy filosofii. — 2017. — № 10. — S. 47–53.
9. Suhova N. I. Protivodejstvie osushchestvleniyu zakona: postanovka problemy // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoj akademii. — 2020. — № 3. — S. 34–41.
10. Tihomirov Yu. A. Pravovoe regulirovanie: teoriya i praktika. — M. : Formula prava, 2010. — 400 s.